

Тарасевич В.А.

МНОГОЛИКИЙ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Владимир Тарасевич
Многоликий сборник рассказов

«Издательские решения»

Тарасевич В.

Многоликий сборник рассказов / В. Тарасевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857869-4

Почему «Многоликий сборник рассказов»? Потому, что в каждом персонаже скрывается частичка меня — лики, которые так или иначе родились в моих мыслях и отображены в этой книге. В одном из рассказов вы постигните невероятную тайну драконов, в другом откроете главный секрет Вселенной, и ещё вам предстоит побывать в приёмной у Бога. Это и другое ожидает вас в «Многоликом сборнике рассказов».

ISBN 978-5-44-857869-4

© Тарасевич В.
© Издательские решения

Содержание

Река грёз	6
Последняя запись из дневника Кэти	13
Островок Вселенной	15
Душа требует музыки. Часть 1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Многоликий сборник рассказов

Владимир Тарасевич

Дизайнер обложки Lee Daemon

Редактор Мария Ивановна Бучинская

© Владимир Тарасевич, 2019

© Lee Daemon, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-7869-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Река грёз

Проснувшись рано утром и, открыв глаза, я увидел перед собой облака. Солнце ослепляло своим необыкновенным существом. Я протёр глаза, поднялся и поглядел по сторонам. Совсем не помню, как здесь оказался. Вдруг в голове возникла мысль, что мне нужно идти домой. Встав на ноги, я пошёл вдоль дороги до своего дома. Машины проезжали изредка, как всегда. В деревушки они почти не нужны, так как всё находится достаточно близко. Я так сильно хотел есть, что решил прибавить шагу и затем вовсе ускорился. И тут он – мой долгожданный, милый дом. Сестра сидит на лавке и что-то вяжет, а папа, он как всегда на работе. Войдя домой, я увидел маму. На её лице было странное выражение, будто я в чём-то провинился.

– Сынок, снова ты к ней ходил, может, хватит? – спросила меня мать, – хотя ладно, присаживайся скорее к столу.

Я не совсем понимал, что она имеет в виду, но мне не казался её вопрос странным. Ведь моя мама недавно начала сходить с ума по непонятным причинам. И если подумать, я и вправду не помню, почему проснулся сегодня на том поле. И всё же, без всяких ответов, сел за стол и принялся поесть приготовленный мамой завтрак. Как же она вкусно готовит, сегодня это: жаренная семга и, конечно же, мой любимый вареный рис. Позже зашла сестра и села рядом, она ничего не ела, видимо, потому что я припозднился.

– Братик, нам скоро в школу, пора собираться – сказала мне она.

– Да, Сара, сейчас покушаем и отправляемся – ответил я.

Мы славно поели и начали собираться, я поднялся наверх, собрал портфель и оделся как подобает школьнику: рубашка, брюки, галстук и туфли. После чего, спустился и увидел, как Сара стоит в полной готовности. Моей сестре десять лет, она очень любит ходить в школу, учиться и получать новые знания, она самая прилежная ученица в своём классе. Ещё она безумно любит вязать, что угодно: кофты, штаны, шапки, в общем, вплоть до носков. А я – обычный подросток шестнадцати лет, просто хожу в школу, так как считаю, что это необходимо, но последнее время там совсем скучно.

Мы сели на свои велосипеды и погнали в сторону школы, сестра очень странно себя вела, постоянно смотрела на меня таким взглядом, будто я сделал что-то не так.

– Сара, что-то случилось? – серьёзно спросил я.

– Братик, всё хорошо – ответила она и увела взгляд в сторону.

Но я чувствовал, что она от меня точно что-то скрывает. Моё предчувствие меня редко подводило. Позже мы подъехали к школе. Путь от дома до школы занимал немного времени, около десяти минут. Мы припарковали свои велосипеды и пошли в школу. Тут же Сару у меня выхватили её друзья и убежали вглубь школьных коридоров. Мне всё ещё не давала покоя та мысль, что с ней что-то не так, может к ней кто-то пристаёт... Но ведь у неё прекрасные друзья, глупо с моей стороны беспокоиться.

Войдя в кабинет, я сел за свою парту, за которой начался скучный день. Однако на одном из перерывов случилось нечто непоправимое. Выйдя из кабинета, передо мной предстала такая картина: около моей сестры вьётся какой-то парень, на лице Сары слёзы. На меня нападает злость, тревога и всё, что может быть с этим связано... Я тут же ринулся к ней, взял этого парнишку и прижал к стене, его глаза в тот момент наполнились страхом.

– Так это ты обижаешь мою сестру!? – возмущённо крикнул я.

– Братик, не лезь к нему, он мне ничего не сделал! – кричала мне Сара, пытаясь оторвать меня от него.

Но мои глаза и вся моя сущность была полна гнева, и только мои друзья смогли нас разнять, за что я им очень благодарен. Позже выяснилось, что Сара призналась ему в любви,

но у него есть другая, которую он очень любит. Возможно, это первое её признание и именно поэтому ей так тяжело было принять отказ. Думаю, каждый в этой жизни влюбляется, и не всегда эта любовь оказывается взаимной. И всё же, Сара явно была зла на меня после того, что я сделал, хотя я извинился перед этим парнем.

* * *

Как только закончились уроки, я дождался Сару, и мы, сев на велосипеды, отправились обратно домой.

– Ты не сердись на меня? – спросил я её тогда.

– Нет, братик, всё хорошо – ответила она.

Но я понимал, что она очень расстроена всем произошедшим, однако почти не подавала виду. Когда мы приехали, стол уже был накрыт к нашему приезду, папа и мама ждали нас.

– Итак, детишки, ну-ка быстро за стол! – с вдохновением крикнул наш папа.

Поднявшись к себе, я скинул портфель, и в глазах снова помутнело, как этим утром, но я не обратил на это особого внимания и спустился вниз ужинать. Мы дружно уселись за стол, и папа начал читать молитву:

«Благодарим тебя, Бог, за эту прекрасную пищу, благослови и освети этот дом и всех, кто в нём живёт, Аминь».

Сейчас мамина еда казалась ещё вкуснее чем обычно, наверное, потому что за столом ужинала вся семья – это большая редкость. Как только я доел, поблагодарил ещё раз маму за вкуснейший ужин, и тут же поднялся вверх. Было около семи часов вечера. После того, как я открыл дневник, почувствовалась нестерпимая головная боль. Мутные картинки стали проявляться в моих мыслях. В итоге дошло до того, что я не смог удержаться на стуле и, потеряв сознание, упал. Проснувшись, я открыл глаза и понял, что лежу на кровати, наверно папа заходил и поднял меня, а может и нет. Тут мне послышался чей-то голос, он будто напевал песню, очень знакомую. Это была Кэти. Она сидела на краю моей кровати слева от меня.

– Ну что? Скучал по мне? – спросила она.

– Конечно да, где была так долго?

– Пришлось закончить кое-какие дела сегодня, поэтому так поздно – ответила Кэти, – может уже пойдём?

Вдруг раздался стук в дверь, и через мгновение зашла мама, она на меня так странно посмотрела, затем взглядом оглядела всю комнату.

– Я тебя не пущу – сказала мне мама, – сегодня ты никуда не пойдёшь, так что из дома ни шагу.

– Но мам... – натянуто ответил я.

Но все мои «но» были тщетны. Я очень любил Кэти, и я не мог её бросить сегодня, однако она согласилась остаться у меня ненадолго, но потом она уйдёт домой. Мне было очень грустно оттого, что мама запретила мне пойти прогуляться. Мне уже шестнадцать лет, я очень взрослый и точно смогу заступиться за Кэти. Поэтому я решил, что мы сбежим. Подойдя к окну, посмотрел вниз и понял, что можно легко спуститься. Но вот в чём дело, у нас не будет обуви. Я скорее переживал не за себя, а за неё, ведь она девушка и у неё нежная кожа. К радости она была совсем не против, однако я всё-таки дал ей свои любимые шерстяные носки, которые связала моя сестра.

– Ты уверен, что хочешь этого? – спросила Кэти.

– Безусловно – без доли сомнений ответил я.

Я связал канат из своего постельного белья, и мы стали ждать, пока мама не зайдёт, чтобы пожелать спокойной ночи. На часах без четверти девять, совсем скоро она должна прийти. Это

самое мучительно ожидание в моей жизни, мне казалось, будто нам срочно нужно бежать, как можно скорее. Так мы и поступили.

Перебросив канат через окно, первой пошла Кэти, и как только она спустилась, я оглянулся посмотреть на дверь. Было очень страшно. Биение сердца участилось настолько, что казалось, будто оно выпрыгнет и убежит быстрее меня вместе с Кэти. Мама должна была с минуты на минуту постучаться и войти, но всё-таки я совладал с собой и спустился вслед за ней. Мы побежали, сломя голову. Она держала меня за руку, а я лишь следовал за ней. Обернувшись назад, я видел, как наш дом постепенно погружался во тьму, таящую в себе нечто необузданное. Наверно мама будет очень злиться на меня.

Тем временем, мы проходили мимо легендарных, торговых автоматов.

– Надо бы перекусить – вдруг предложила она.

– Но у меня совсем нет денег – смущённо ответил я.

Однако на это у неё были свои планы, она сказала, что деньги вовсе не нужны. Мы побежали к торговым автоматам, что были заполнены разной газировкой и печеньем. Это были очень редкие автоматы, можно сказать диковинка для нашей деревушки.

– Ударь изо всех сил по этому аппарату – попросила она.

Мне показалось это очень странным, однако она стала приводить аргументы.

– Видишь, та баночка очень сильно наклонена, если ты ударишь, то она точно упадёт – объяснила она.

Я размахнулся и со всей мощи ударил по этому автомату ногой. И на самом деле, баночка газировки упала и приземлилась прямо в лунку, из которой мы её достали. Я был невероятно рад и удивлён её находчивости. Мы сели на скамейку и стали потихоньку распивать трофейный лимонад, было очень вкусно, наверно потому, что родители запрещали мне всякий раз пробовать такое. Ведь запретный плод всегда сладок, поэтому сегодня я пил её с огромнейшим наслаждением. К тому же сейчас лето и холодная газировка, как раз кстати.

– Я люблю тебя, Сэм – вдруг сказала Кэти.

После её слов я прижал её к себе, и вдруг у меня выступила слеза. Странно, но мне было так тепло и в то же время больно, и эта боль прожигала всю мою душу. Обняв её сильнее, я прижался к ней так, будто боялся её потерять. Совсем не помню, как долго мы там сидели, но я чувствовал себя чем-то большим рядом с ней. Вся суэта, что окружала меня, отодвинулась далеко на второй план.

– Почему мне одновременно так хорошо и плохо на душе? – спросил я.

Она лишь отпустила глаза, затем нежно, коснувшись губами моей щеки, прошептала на ушко: «нам нужно идти дальше».

Мы поднялись и она, взяв меня за руку, снова куда-то повела. Мы вошли в поле, оно было мне очень знакомым. Пройдя несколько метров, мы наткнулись на реку, которую называют «Рекой Грёз». Вся наша прогулка была похожа на очень хороший сон.

– Ложись на траву – сказала она своим милым голосом.

Когда мы легли, я увидел множество звёзд в небе, это было невероятно. Сейчас так хорошо рядом с ней, от этого создаётся иллюзия вечности. Её рука в моей руке, наша планета внутри космоса, космос внутри вселенной, вселенная внутри вечности – возможно, мы и есть вечность. Посмотрев в её глаза, я был полон счастья, они настолько изумительны, что я не мог оторваться, а её мягкие, приятные на ощупь волосы, всё в ней меня привлекало. Она, как жизненно необходимый огонёк, что согревает меня, когда мы рядом.

– Ты будешь меня помнить? – вдруг спросила она.

– Конечно, я всегда буду тебя помнить – уверенно ответил я.

Она улыбалась совсем как ребёнок, её улыбка всегда доставляла мне радость, но к чему её вопрос? Я не собираюсь с ней расставаться, ещё совсем рано и... Вдруг мои внутренние

рассуждения она прервала, тем, что прильнула к моей груди. Стало ещё теплее и лишние мысли исчезли.

Мы так лежали до самого утра. Как только начало вставать солнце, в глазах всё померкло, и наступила темнота. Проснувшись и, открыв глаза, я увидел чистые облака и солнце... Странно всё это, что я тут делаю... На ногах шерстяные носки, и она... Не могу вспомнить... Пора идти домой. Машин как обычно не было, да и вообще в нашей деревушке редко ездят машины. Папа наверно уже на работе, а чем он занимается? Точно, уплывает на огромное количество времени в море для ловли рыбы. Они их ловят тоннами, выгружая со своего корабля, а дальше поставляют в магазины и, конечно же, к нам домой. Поэтому мы редко кушаем всей семьёй вместе.

* * *

Подойдя к дому, я увидел маму и папу, но сестры почему-то не было. Они смотрели на меня очень с серьёзными лицами, а у мамы чуть ли не выступали слёзы из глаз. Мне стало не по себе. Я хотел было спросить, в чём дело, но не успел.

– Живо в дом – приказал отец.

Мы вошли в дом, там была и сестра, все мы присели за стол и начался разговор.

– Сынок, ты снова ходил с ней? – спросила мама.

– Папа, с мамой всё хорошо? – тут же спросил я у папы.

Все они посмотрели на меня так, будто сейчас всё очень серьёзно, но до меня совсем не доходила суть разговора. Я знаю, что мама иногда несёт ересь, но папа и сестра, неужели и они туда же.

– Сэм, мы знаем, тебе тяжело пришлось, но... – начал вдруг папа.

И тут у меня заболела голова, стали появляться какие-то картинки в мыслях, меня пошатнуло, и я повалился на пол. Помню только то, как они все всполошились и задвигались... Помню их лица. И тут возникает другое лицо – её лицо и темнота...

* * *

– Сэм, проснись, Сэм! – вдруг послышался голос мамы – она ждёт тебя внизу, собирайся быстренько и спускайся к ней.

Я встал с кровати, быстро оделся и побежал вниз, где Кэти ждала меня. Она как всегда выглядела безупречно, её браслет на руке и эта необычная резинка в форме бабочки, что собирала её волосы в косичку.

– Привет – улыбаясь, сказала она – нам пора идти, я тебя и так заждалась.

Она схватила меня за руку, и мы рванули куда-то очень далеко, она говорила, что сильно хочет показать мне кое-что. Однако бежали мы недолго, так как я очень устал и потому остановился.

– Ну чего ты? Нам осталось совсем немного, давай ещё чуть-чуть поднажмём. Совсем скоро ты увидишь это, – еле дыша, выговорила Кэти.

Ещё крепче схватив меня за руку, мы ещё быстрее побежали до того заветного места. Если уж Кэти устала, но продолжает бежать, то и мне нельзя сдаваться, думал я тогда. Наконец-то мы добрались: перед нами были огромнейшие кусты, почти в два метра высотой, за которыми таится неизвестность. Она посмотрела на меня и как бы взглядом попросила войти в них. Обретя второе дыхание, я разбежался и словно пролетел сквозь них, а за ними оказалось нечто. Поле цветов и та самая «Река Грёз», которая спадала водопадом по склону, а за этим склоном виднелась наша деревушка. Расстилались широкие и чудесные просторы нашей земли.

– Ну как тебе? – спросила Кэти.

– Замечательное место, но откуда ты о нём узнала? – с большим интересом спросил я.

– Это останется секретом, самое главное, что ты первый, кого я сюда привела – шепотом ответила она.

Мы любовались видами свысока. Река, что находилась на этой вершине, была не так глубока, поэтому мы резвились, бегая по её глади, плескаясь водой. Солнце уже садилось, и пора уже было отправляться домой, но тут она изъявила очень странное желание.

– Сэм, по-твоему, мир прекрасен? – вдруг спросила она.

– Да, безусловно – с лёгкостью ответил я.

– Я очень рада, что встретила тебя. Думаю, наша встреча не является случайностью. Всё, что происходит в этом мире неслучайно. Напоследок я хочу кое-что сделать.

Она подошла ближе к склону, а я за ней. Мы остановились прямо на краю обрыва. Было очень страшно. Я совсем не представлял, что у неё в голове и поэтому взял её за руку, чтобы она не наделала глупостей. Она присела на краю склона и свесила ноги. В этот момент, на её лице отобразилось некое безумие и дикий восторг, она точно была переполнена эмоциями.

– Вот я переборола ещё один страх – с изумлением сказала Кэти.

Я сел с ней за компанию и также свесил ноги, это было очень классное ощущение, так высоко, так страшно и безумно красиво. Да, вид, что был впереди, был прекрасен: солнце уходило в закат, и всё вокруг будто меняло вид, становилось другим. Весь мир меняется и люди также меняются с каждым днём.

– А ты знаешь, что эта река может исполнить твоё любое желание? – указав на реку, спросила она.

– Впервые слышу о таком – отвечал я с искрой в глазах.

– Как-нибудь обязательно приди сюда один, это очень важный момент, нужно прийти одному, посмотреть в реку, увидеть в нём своё отражение и громко выкрикнуть своё желание. Река обязательно тебя услышит и исполнит сказанное тобой – рассказала она и хлопнула в ладоши.

После её слов мы ещё посидели немного, затем, отпустив её руку, я встал и отошёл в сторону. Обернувшись, я видел, как она прекрасна на всём этом фоне. Видно, что она совсем не хочет уходить оттуда.

– Нам уже пора – сказал я.

Она встала и продолжала смотреть вдаль, её волосы развевались на ветру. Затем она обернулась посмотреть на меня и улыбнулась. Вдруг подул сильный ветер, меня слегка подтолкнуло вперёд к ней и... Мне показалось на миг, будто она оступилась, будто она сейчас упадёт. Я тут же ринулся к ней, всё происходило так, будто я не контролировал свои движения. Как только я достиг её, схватил её за руку и крепко прижал к себе.

Слёзы покатались по её щекам, мне становилось невыносимо страшно оттого, что я чуть не потерял её. Слава Богу, всё обошлось.

– Прошу, не отпускай, никогда меня не отпускай, – стала твердить она, сквозь слёзы.

– Я обещаю.

Я вытер её слёзы, и мы отправились домой. В этот раз мы шли обычным шагом, спокойно и без всякой спешки. Однако она почти всю дорогу молчала, и я не мог найти нужных слов. Вокруг была уже кромешная тьма, наверно родители её хорошенько отругают, да и меня, наверняка, тоже. Так и прошли до её дома в тишине.

– Возьми его, теперь ты мой телохранитель – сказала она и передала браслет.

Это тот самый браслет, который всегда был на её руке, для меня это был самый ценный подарок. Затем она обняла меня и побежала в дом.

Добравшись до дома, я заметил, что свет в окнах не горит. Открыв потихоньку дверь, я вошёл, снял обувь и затем увидел тёмную фигуру впереди. Она стала подходить ко мне всё

ближе и ближе. Мне становилось всё страшнее с каждым её шагом. И, как только этот силуэт включил свет, я сразу понял, что это моя мама. Стало легче.

– Так, на этот раз ты точно попадаешь под домашний арест, – начала мама разговор – иди перекуси и марш спать.

На этот раз я с мамой полностью согласен, однако, как бы ни была она ко мне строга, всё равно очень добрая. Поэтому я её люблю. Помыв руки, сел за стол и съел пару бутербродов с маслом и колбасой, и после этого пошёл к себе наверх. Да, ещё нужно было делать уроки на завтра, но так тянуло в сон... Но я ведь стойкий парень, сел за уроки и уснул прямо за столом.

* * *

Вдруг просыпаюсь, и вижу перед собой маму. Пытаюсь ей что-то сказать, но ничего не выходит, будто потерял голос: все мои слова съедало нечто и боль... Что-то давило прямо в грудь, мне казалось, что ещё немного и конец...

– Успокойся, начни ровно дышать, вдох-выдох – начала вдруг мама.

Я пытался делать всё так, как говорила мне мама. Мне постепенно становилось легче. Посмотрев в сторону будильника, было видно, что сейчас без четверти три ночи. Такого ещё со мной не случалось.

– Мам, что случилось? – прерывистым голосом спросил я.

– Кэти умерла несколько минут назад – ответила она – мне только что позвонили её родители и...

Всё её остальные слова я уже не слышал, у меня было только одно на уме, вопросы: почему?.. Как?.. Я хочу её видеть. Меня переполняла боль, а мама всё продолжала меня успокаивать, но я всё равно её не слышал. Я встал и побежал вниз, всё происходило по накатанной. Совсем не понимал, что делаю.

Вдруг картина резко сменяется другой: всё довольно смутно, и я будто не контролирую свои движения. Что-то вроде состояния аффекта. Ноги сами передвигаются. Дойдя до знакомой тропы, сворачиваю на неё и прихожу прямо на поле, где недалеко виднеется река. Подойдя ближе к реке, я увидел в ней своё отражение. Видел, как слёзы скатываются по моим щекам, я не мог их остановить. Это все подавляющая боль сводила меня с ума в этот миг.

– Кэти! Останься со мной ещё немного, прошу, останься! – кричал я изо всех сил.

Оглядываясь по сторонам, пытаюсь найти её в этой тьме, вдруг передо мной появляется она: её каштановые волосы, с этой же резинкой в форме бабочки и её голубые, как космос глаза, и прекрасная улыбка – это точно, моя Кэти.

– Привет... – начала вдруг Кэти – я люблю тебя, мой милый Сэм. Думаю, теперь ты всё вспомнил. Хочу сказать, что время, проведённое с тобой – было для меня самой красивой сказкой. Мне пора уходить. Спасибо тебе.

В этот момент она стала потихоньку растворяться во всей этой тьме. Будто листья, что опадают с деревьев, также и она исчезала по крохотным кусочкам. Всё встало на свои места, вплоть до её смерти, при которой меня не было. Получается я лишь задержал её здесь, какой же я дурак... Но вопреки всему не мог сдерживать слёз. Очень крепко обняв её, я на мгновение ощутил то тёплое, забытое чувство. Неужели это чувство вечности исчезнет?..

– Прощай, я всегда буду в твоём сердце – исчезая, с улыбкой сказала она.

Так она и исчезла, прямо в моих объятьях... Затем всё померкло... Мгновенно проснувшись, широко раскрываю глаза и вижу, что я дома, у себя на кровати. «Наконец-то всё прояснилось», подумал я. Мне нужно было это всё вспомнить... Сначала я молчал, но потом, посмотрев на свою руку, увидел тот самый браслет. Тогда я не выдержал и очень сильно крикнул, наверно это был порыв души. Как же я всё-таки рад, что она существовала в моей жизни...

Спустя ещё несколько мгновений после моего крика, вся семья поднялась ко мне наверх. Сейчас они все со мной. Мама и сестра бросились меня обнимать, пытаюсь успокоить. Но я уже никуда не побегу, я всегда буду помнить тебя, Кэти.

Последняя запись из дневника Кэти

Дорогой дневник!

Я сегодня стала самой счастливой на свете, а хочешь узнать почему? Мой милый Сэм спас меня от возможной смерти. Опишу подробнее: мы были на том самом месте, куда меня приводила бабушка в раннем детстве. Там безумно красиво, думаю, Сэму тоже очень понравилось. Так вот, ближе к делу. Мы сидели на краю обрыва, свесив ноги, и любовались закатом. Ты только представь, он впервые сам взял меня за руку! Может быть в нём проснулся романтик или, впрочем, неважно.

Отпустив мою руку, он недалеко отошёл, и мне стало как-то одиноко. Я почему-то подумала, «а что, если меня не станет?». Как он будет без меня? Именно перед тем моментом, как он отпустил мою руку, я хотела уже признаться ему и рассказать всю правду. Но меня сбила с толку мысль о том, что он не простит меня за такое пренебрежение. Мне кажется, что всё-таки он должен знать. И всё же, продолжим...

Встав во весь рост, я обернулась, чтобы посмотреть на него и увидела, как он смотрит на меня. В его взгляде было всё: доброта, мужество, сила и все качества, что приписывают доблестному рыцарю. Я тогда улыбнулась и почему-то подумала, что он стал бы прекрасным мужем. Наверное, это глупо, но надеюсь, что так и будет.

Нахлынул сильный ветер, который подтолкнул меня к обрыву, и, оступившись, я чуть не попрощалась с жизнью. Тогда много разных мыслей посетили меня, такие как: «сейчас я упаду, а Сэм так и не узнает правды, но может быть это и к лучшему или нет...», или «как же я буду без него?», «А сможет ли он без меня?». И тому подобное. Но он спас меня и отныне стал моим героем навечно. Когда он крепко прижал меня к себе, я очень сильно заплакала. Мне было страшно от той мысли, что больше никогда не увижу его, но я жива и всё благодаря ему. Он пообещал мне, что больше никогда меня не отпустит, вот такой мой Сэм!

Да, по пути домой я совсем ничего не говорила, да и он молчал. Тогда на меня напали мысли о прошлом и о том, что я так ничего и не сказала ему. Всё крутила в голове, как бы сказать эти слова... *«Сэм, должна признаться, у меня обнаружена раковая опухоль и иногда я прохожу химиотерапию, но нет, это не из-за тебя! Я сама так хочу, потому, что мне очень тяжело её проходить последнее время. И вообще гораздо веселее быть с тобой, прошу, пойми меня правильно»*. И вот так, эти мысли крутились в моей голове всю оставшуюся дорогу. Почему я так и не сказала ему? Да, я боюсь! Боюсь, что он не поймёт и будет очень зол на меня за то, что я не берегу своё здоровье. Хотя и так мало шансов на выздоровление, но он наверно сказал бы: *«Кэти, нужно хвататься за любой шанс, даже самый мизерный!»*.

Подойдя к моему дому, я вручила ему тот самый браслет, что был мне так дорог. Да, этот браслет связала моя бабушка. Но, бабуля, настал черёд Сэма быть моим хранителем, он заслужил. И так я ему и сказала: «возьми его, теперь ты мой телохранитель», слово в слово и ринулась напрямиком в дом. Надеюсь, ему понравился мой подарок.

Войдя в дом, я встретила маму, которая хорошенько меня отругала, так громко кричала, но к радости, это было недолго. Успокоившись, мы с ней хорошенько поговорили. Я пообещала, что буду посещать каждую химиотерапию. И взамен, попросила, чтобы она также сохраняла тайну о моей болезни. Он ни в коем случае не должен узнать это от мамы, только от меня и точка. Поэтому, дорогой дневник! Обязуюсь, со следующего дня посещать каждую химиотерапию, доброй ночи!

С любовью, Кэти.

Стих, посвященный этому произведению:

Ох, этот идеальный образ, Кэти, —
Такой божественный и неземной.
Недолго побывав на этом свете,
Уходит в даль с поднятой головой.
И хоть наивная была у них любовь,
Она позволила поверить в чудо, —
Он уходил в окно за нею вновь и вновь,
Мерещилась краса её повсюду.
Её глаза оттенка космоса в ночи,
Остались в памяти его навеки,
Такого огонька, как от свечи,
Нет больше ни в едином человеке.
И не спасёт его река заветных грёз, —
Она ушла от тяжести болезни,
Лишь холод на щеках от горьких слез,
Он оказался на краю у бездны.

Дарья Бондаренко

Островок Вселенной

Где-то в космическом пространстве, недалеко от планеты Земля, располагается небольшой островок, незримый для человеческого глаза. Однако, с него прекрасно видна эта голубая планета, наполненная жизнью.

Сейчас мы находимся на этом острове, на нём сидит хрупкая, миловидная девушка. Её глаза закрыты и лишь изредка она приоткрывает их, чтобы по-настоящему насладиться красотой вокруг неё. Она сидит неподвижно. Локоны её пепельных волос заплетены в длинную косу. Цвет глаз не увидеть, она весьма сосредоточена в данный момент.

Подойдя вплотную, я присаживаюсь рядом с ней и пытаюсь уловить её дыхание. Положив свою руку ей на колено, я смог вызвать улыбку на её лице.

– Чем заслужила ваше внимание? – спросила она.

– Я пришёл сказать, что ты замечательно справляешься со своей нелёгкой работой. Ты первая, кто продержался более двухсот лет.

– Можно ли узнать, почему те, кто были до меня, не сумели справиться? – открыв глаза, она вновь задала вопрос.

Теперь можно было наблюдать цвет её невероятных глаз. Хотя, то был вовсе не цвет – это нечто необъяснимое. В них отражалось некое пространство, словно сплетение звёзд в космосе. Но это лишь часть того, что можно было увидеть в этих очах.

– Конечно, ты вправе знать об этом. Они страдали, не выносили того, что люди причиняют боль себе и другим. Поначалу у них получалось, но с каждым разом, им становилось всё хуже и хуже. В итоге они отказывались от всего, лишь бы не видеть людских мучений.

Из её правого глаза вдруг покатились слеза, но улыбка всё также не сходила с лица.

– Я очень хорошо запомнила одну историю, – начала она, – мальчишке было десять лет, и он безумно хотел заниматься футболом. Но случилась авария, и ему поставили диагноз, что он больше никогда не сможет встать на ноги. Он стал плакать и повторять каждый день, что его мечта рухнула, что его ноги теперь бесполезны. В свою очередь, я стала выполнять его *Мысли* и с каждым днём, эта мысль всё больше закрепляла его болезнь и отдаляла его мечту. Но, спустя год, в одном из парков он повстречал мужчину. И тот ему сказал такие слова: «Ты вечно собираешься сидеть в этой коляске? Или же поверишь в то, что всё возможно? Поверь, что твои ноги излечимы, и они обязательно пойдут». И после этого, он изменил своё мнение, и я переключилась на его новые Мысли. Спустя год, после утомительного лечения, он всё-таки встал на ноги, – закончила историю прекрасная дева.

– И что ты для себя нашла в этом?

– То, что не всё потеряно. В этом мире ещё существуют люди, которые умеют вдыхать веру и жизнь в других людей. Правда их немного – единицы, однако они есть и значит, надежда на лучшее ещё жива, – ответила она, с той же прекрасной улыбкой на лице.

Ей приходится нелегко. Ежедневно через неё проходят миллиарды мыслей, чувств, которые она должна превращать в реальность. Как бы ей этого не хотелось, но она вынуждена давать людям то, о чём они думают и говорят. Иногда она плачет, иногда смеётся, а бывает, что она безумно счастлива. Хотелось бы мне, чтобы она всегда улыбалась.

Пока я с ней, улыбка не сходит с её лица, но она фальшивая. Видно, что притворяется, на самом деле ей очень тяжело. Провожу своей рукой по её волосам, пытаюсь хоть как-то утешить, приободрить.

– Благодарю, что ты с нами. Ты даже не представляешь, как важна для них. Вот увидишь, вскоре наступит момент, когда Мир заполнится любовью, и ты перестанешь лить слёзы. А сейчас, мне пора идти.

Она провожала его улыбкой до тех пор, пока он не исчез из виду. Затем она вновь закрыла глаза, и улыбка спала. Снова это сосредоточенность, снова это неуловимое дыхание и миллиарды Мыслей.

Душа требует музыки. Часть 1

Тьма, причём самая крошечная повисла над городом Роунор. И лишь один стусок света заставляет на данный момент биться моё сердце. Сколько ещё мне ждать? Ожидание – довольно утомительная вещь. Чем дольше ждёшь, тем больше возникает сомнений. Именно сомнения разрушают веру, а что есть вера? Вера изначально подразумевает под собой сомнения, знание – есть истина.

Заранее мы с ней договорились так: приду к её дому в девять часов вечера, буду сидеть в кустах и ждать сигнала. Вот он, сигнал: выключила свет, включила, снова выключила – это тот самый знак. Тайком подбегаю ближе к дому, взбираюсь по трубе на второй этаж, открываю окно – вхожу.

Вижу её широко раскрытые глаза, смотрящие на меня вместе с этой милой улыбкой. Аккуратно закрыв окно и, сняв обувь, подхожу к ней и ложусь рядом.

– Лучше ничего не говори, ты знаешь, у неё невероятно хороший слух, – приставив палец к моим губам, проговорила Джуди.

Смирненно кивнув, прижал её к себе и нежно поцеловал в губы. Укрыв меня одеялом, она стала медленно стягивать с меня штаны.

– Ты уверена? – спросил я.

– Тсс, – произнесла она и продолжила.

Сняв одежду, она залезла на меня. Наши тела сейчас, как два жарких огня, сплетённые воедино. Плавно проникаю в неё и постепенно набираю темп. Чувствую, что процесс близится к развязке, меняемся местами – теперь я сверху. Целую её, начиная с губ, затем шею, грудь и – раздаётся стон.

– Тише.

После моих слов, она тут же прикрыла рот рукой, чтобы лишний раз не выдать нас.

– Закончим на этом, – прошептала она и, поцеловав меня, пожелала спокойной ночи.

Как скажешь.

Лежать рядом с ней и смотреть, как она засыпает – мне кажется, нужно лучше запомнить этот момент. Её белокурые волосы, замечательная фигура, бледная кожа, и румяные щёчки – она изумительна. Поправляю на ней одеяло и, одевшись, выпрыгиваю из окна. Мягко приземлившись, иду в свой дом. Так получилось, что мы живём недалеко друг от друга, что позволяет нам чаще видеться.

Войдя в дом, прохожу в свою комнату, ложусь спать. Проснувшись рано утром, слышу звонок телефона. Беру трубку.

– Можешь приходить, – сказала Джуди и тут же сбросила.

Итак, хорошо. Собравшись, позавтракал и отправился к ней. Стучу в дверь.

– Открыто, входи.

Войдя, приветствую Джудит и мисс Ронну.

– Присаживайся, я приготовила очень вкусный омлет, – произнесла её бабушка Ронна.

– Но я не голоден, может, приступим сразу к обучению?

Спросив, смотрю на Джуди, но та отрицательно мотает головой и странно улыбается.

– А вчера вечером мне показалось, что вы, юноша, были достаточно голодны, так что не стесняйтесь.

После этих слов, наверно я был похож на очень красный помидор, а может и ещё краснее. Что ответить? Перевожу взгляд на Джу, и она, не сдержавшись, начинает заливаться диким смехом, и её бабушка в этом активно поддерживает. Невероятно стыдно. Мне ничего не остаётся, кроме того как принять её предложение. Приступаю к трапезе. Возможно, этот омлет я съел со скоростью света.

– Очень вкусно, мисс Ронна, благодарю.
– Вот и славненько, ну а теперь, можете идти заниматься своими делами, а я поеду на хор, – со свойственной ухмылкой произнесла она.

* * *

Собравшись, Ронна уехала. Мы остались с Джуди вдвоём.

– Видел бы ты своё лицо, – ухмыльнулась Джу.

– Да уж, слух у неё и вправду чудесный. Ну что же, приступим?

В ответ она кивает, и мы присаживаемся на стул перед фортепиано. Начинаем играть четырнадцатую сонату Бетховена. Выбрала она её только потому, что бабушка её обожает. *«В нашей жизни всегда присутствует музыка, она проникает непосредственно в душу, тем самым, связывая мир внутренний и внешний»*, так говорит её бабушка.

– Если так подумать, на самом деле, может ли мир существовать без музыки? – спрашиваю я.

– Нет, это абсурд, ибо музыка – одно из сильнейших спасительных прибежищ, особенно в страшные времена.

– Возможно, ты права, но есть ли прибежища сильнее?

– Безусловно, но для каждого своё, кстати, а что у тебя с конкурсом?

– Ответа всё нет, письмо должно было прийти ещё на прошлой неделе.

– Не расстраивайся, ещё обязательно настанет твой звёздный час.

– Да, миледи, благодарю вас за веру в меня.

Порой музыка затрагивает такие струнки нашей души, которые пробуждают старые воспоминания: людей, события и многое другое с этим связанное. Всё то, что прошло, мы пытаемся изменить в наших мыслях, однако понимаем, что былого не вернуть. Но есть будущее, и только его мы в силах поменять. В мыслях возникла картина: мы в поле, рядом с огромным дубовым деревом, ветер шепчет о том, как ему нравится исполнение Джудит. Листья кружат синхронно под звуки фортепьяно, словно в танце.

– О чем ты думаешь, когда я играю? – спросила она.

– О многом, но хотелось бы думать только о том, что сейчас.

– Что же тебе мешает?

– Наверное, мои мысли всему виной.

– Может, оставишь их в покое? В твоих силах остановить их ход, ведь они движутся именно по твоему хотению.

Возможно, она права. Но, то о чём она говорит, весьма сложно выполнить. И всё же я вижу её руки, пальцы, плавно передвигающиеся и бьющие по клавишам. Мне безумно нравится наблюдать и слышать её игру на этом чудо инструменте.

– Вот и всё, как тебе?

– На сегодня хватит, безупречно.

– Тогда, буду ждать тебя завтра. И, Билл, как мне отплатить за твоё обучение?

Поцеловав её в губы, сказал, что это вполне сойдёт за плату. После чего, послышался стук в дверь со словами «я вхожу». Как-то рановато вернулась мисс Ронна.

– Ну что, голубчики, как успехи? Успели поворковать?

– Мисс Ронна, ваша внучка играет намного лучше, чем вчера.

– Билл, может, сыграешь для меня разок? – спросила бабуля.

Не ответив, я присел за фортепьяно и начал играть. Обе они сидели неподвижно, на лице у Ронны читалось восхищение и непомерное удовольствие. Музыка для неё является важной частью жизни. По рассказам Джудит: в детстве мисс Ронна обожала играть на фортепьяно. Она была знаменита своим талантом и однажды... Встретила своего суженного, он играл на том же

инструменте. И таким образом они вместе покоряли публику, пока он неожиданно не скончался. После этого она не притрагивается к клавишам, однако слушать фортепьяно для неё блаженство.

– Прелестно, Билли, когда я уже смогу увидеть тебя по телевизору?

– Хотелось бы и мне знать. Как только станет известно, обязательно сообщу вам. Мне пора домой, благодарю вас за тёплый приём.

– Да, пустяки, вечером всё же приём приятнее, не так ли? – с усмешкой спросила Ронна.

– До завтра, Билл, – сказала Джуди с улыбкой на лице.

Уходя, всё думал о том, как же так её бабушка любила своего возлюбленного, что из-за него бросила любимое дело? Наверно, мне этого не понять, однако, что если умрёт Джудит? Да что за глупые мысли... Она ещё молода и свежа... И я тоже. Но, бросил бы играть? Нужно кое-куда заглянуть...

* * *

– Добрый день, можно ли узнать, есть ли письма для Ендерсона Билла Маквадена, – спрашиваю я.

– Секундочку, сейчас проверим.

Ещё одна попытка, каждый раз, когда прихожу сюда – сплошное разочарование. Однако, если не пытаться, то так ни к чему и не приду. Вдруг вспомнилась притча об овце, которую бросили в пустой колодец. Он был неглубок, но выбраться оттуда без чужой помощи невозможно. Человек стал засыпать овцу землей, а та в свою очередь, подминала её под себя и сумела выбраться. Может, и я достигну своей цели?

– Мистер Ендерсон, для вас есть письмо, подпишите здесь, пожалуйста.

Подписав бумагу о получении извещения и, взяв письмо в руки, тут же стал раскрывать его.

«Мистер Ендерсон Билл Макваден, хотим вам с радостью сообщить, что вы прошли конкурс! Ждём вас завтра к восьми часам вечера в нашей Академии. Сначала будет общая вечеринка для всех, затем выступление на большой сцене. Там соберётся полный зал, так что будьте готовы морально и физически. С наилучшими пожеланиями, ваша Художественная Академия. P.S: билет до места назначения также прилагается к письму».

– Да! Вскрикнув от переполняющего восторга, я напугал девушку, что смотрела за всем этим процессом.

– Дико извиняюсь, но мне нужно идти.

– Ничего, удачи!

Итак, куда я иду? Верно, к ней, она должна узнать всё первой. А вдруг её нет дома? Так, можно позвонить ей. Набираю номер, гудок идёт...

– Да? – отвечает она.

– Джудит, нужно срочно встретиться.

– Что-то случилось? Где ты?

– Да, случилось нечто! Я неподалёку от твоего дома, зайду к тебе?

– Нет, мы с бабушкой уехали по делам.

– Хорошо, тогда позвони, как вернёшься.

Бросаю трубку. Иду к себе домой, прохожу в свою комнату и начинаю собирать вещи. Так, что нужно взять? Я там буквально на пару деньков. Ехать примерно три часа – если поездом по билету, но на машине гораздо быстрее. Однако, её у меня нет. Если одержу победу среди всех участников, которых отобрали – обязательно куплю. Точно, нужно предупредить маму, она скоро должна вернуться с работы. Вдруг раздаётся звонок.

– Джуди, ты вернулась?

– Да, Билл, но сегодня уже не получится встретиться, давай завтра в то же время, как обычно, только ненадолго.

– Хорошо, доброй ночи.

Со злости бросаю телефон подальше на свою кровать. Что с ней происходит? Да и что напало на меня? Нет повода нервничать. Значит, мама будет первой, кто узнает об этой чудесной новости. Вдруг поворачивается ручка двери, и как раз входит она.

– Сынок, я вернулась.

– Мама, я прошёл отбор! Подбегаю к ней и обнимаю.

– Вот это понимаю новость, за такое можно и выпить! Джудит уже знает?

– Нет, у неё дела. Выпить, ты уверена? Помнишь, что случилось с нашим соседом после прошлого раза?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.